

У Шэнь Яня был отличный аппетит: он ел с таким удовольствием, что у любого слюнки бы потекли. В одной руке он держал телефон, всё ещё улыбаясь и время от времени набирая сообщения той же рукой.

— Смотри, какие они смешные.

Шэнь Янь показал Чжао Линьсу экран телефона с перепиской из группового чата.

И хотя в чате сидели одни гетеросексуальные парни, эти сплетни про «фехтование» вызвали у них небывалый ажиотаж. Все вовсю сыпали шуточками и подкалывали их без малейшего стеснения.

Чжао Линьсу тоже слегка улыбнулся уголкам губ.

Однако вид у него всё равно оставался хмурым.

Шэнь Янь убрал телефон, подумав про себя: если уж он сам не принимает всё это близко к сердцу, то почему Чжао Линьсу выглядит таким обеспокоенным?

По идее, Чжао Линьсу, как и он сам, не должен был обращать внимания на подобные слухи.

Шэнь Янь съел пару ложек и вдруг всё понял.

Ему самому всё равно, потому что между ними действительно ничего нет.

А Чжао Линьсу переживает, потому что в его душе действительно что-то есть.

Палочки, перебиравшие рисовую лапшу, задвигались медленнее. Шэнь Янь отложил их, зачерпнул ложку бульона, и на душе у него снова заскребли кошки.

А правда ли, что у него самого ничего нет?

Шэнь Янь был твёрдо уверен, что ему нравятся девушки.

Помимо Тан И, которая ему точно нравилась и за которой он собирался ухаживать, в подростковом возрасте, когда чувства только пробуждались, у него тоже бывали смутные сердечные трепеты.

И тогда те, к кому у Шэнь Яня возникала хоть какая-то симпатия, всегда были девушками.

С развевающимися длинными волосами и нежной улыбкой.

Так почему же сейчас с ним такое происходит?

Горячий бульон обжёг горло. Шэнь Янь слегка зажмурился и тоже замолчал.

Шэнь Янь докусал лапшу и достал из салфетницы салфетку, чтобы вытереть губы. Чжао Линьсу опустил ресницы; у него по-прежнему был безучастный и подавленный вид.

— Чжао Линьсу, тебе очень неприятно? — спросил Шэнь Янь.

Чжао Линьсу поднял взгляд:

— А тебе?

— Мне всё равно, правда. Я не просто утешаю тебя. К тому же ни ты, ни я не сделали ничего плохого, — Шэнь Янь скрестил руки на столе с самым открытым выражением лица. — Чжао Линьсу, разве ты не знаешь, какой я человек?

Чжао Линьсу, разумеется, отлично знал Шэнь Яня.

Как и ребята из баскетбольной команды, которые открыто подшучивали над этой историей.

Им всем тоже было плевать на слухи, они казались им не более чем нелепой шуткой.

А что, если это правда?

Сжав пальцы под столом, Чжао Линьсу произнёс:

— Главное, что всё в порядке. Пойдём назад.

Эта история не вызвала в университете почти никакого резонанса. Все на их факультете знали, что Шэнь Янь и Чжао Линьсу связывает настоящая, крепкая братская дружба. И даже если они сняли номер на гей-улице, окружающие всё равно были уверены, что на то имелась веская причина. Их отношения все видели своими глазами, и какими-то снимками чужое мнение было не изменить.

А вот Чжу Нинбо, узнавший об этих слухах позже всех, страшно разозлился.

Шэнь Янь лишь во второй раз видел Чжу Нинбо в таком гневе — тот буквально побагровел от злости.

— Я пойду и всё им объясню!

— Не надо...

Шэнь Янь тут же остановил его:

— Чем больше будешь оправдываться, тем больше подозрений навлечёшь. Просто не обращай внимания. Ничего страшного не случилось, никто не принял это всерьёз. И вообще неизвестно, какому бездельнику заняться было нечем. Думаю, тот, кто слил фотографии, глядя на нынешнюю реакцию, сам уже сгорает от досады.

Чжу Нинбо всё ещё кипел от гнева и отошёл в сторону, чтобы позвонить.

Шэнь Янь заметил неладное и, беспокоясь за друга, пошёл следом. Подойдя, он услышал, как Чжу Нинбо суровым тоном требует предоставить ему информацию о гостях отеля, останавливавшихся там в Сочельник. Шэнь Янь тут же вырвал у него телефон и сбросил звонок.

— Бо-эр, это же незаконно! Очнись, у нас правовое государство, ты что, возомнил себя Домин Си?

Чжу Нинбо в ярости со всей силы ударил кулаком по стене.

Шэнь Янь тут же кинулся к нему с озабоченным видом.

— Ты не можешь вытворять всё, что вздумается, только потому, что ты богатенький сынок! Это же общественная собственность университета!

К счастью, стена выдержала.

Чжу Нинбо удручённо опустился на корточки.

— Шэнь Янь, я такой бесполезный. Тренер Лян правильно сделал, что бросил меня. Я просто никчёма.

Шэнь Янь попал в самое яблочко:

— Тренер Лян бросил тебя не поэтому, а потому что ты не в его вкусе. К тому же он тот ещё бабник.

Чжу Нинбо уткнулся головой в колени и спустя некоторое время тихо произнёс:

— Шэнь Янь, я сдался.

Шэнь Янь поначалу отшучивался, но от этих слов опешил и тоже замолк.

С тех пор как Шэнь Янь узнал о чувствах Чжу Нинбо к Лян Кэцин, тот всё время страдал по нему так, словно на нем одном мир сходилась клином. Шэнь Яню уже тошно было наблюдать за этим, но он не ожидал, что Чжу Нинбо действительно скажет: «Я сдался».

Помолчав немного, Шэнь Янь перевёл взгляд на Чжао Линьсу, который всё это время не ронял ни слова.

Все эти дни у Чжао Линьсу было скверное настроение: он стал молчаливым и даже во время вечерних игр в сети почти не подавал голоса, потеряв прежний азарт.

Видя, как оба его приятеля пали духом, Шэнь Янь внезапно почувствовал прилив ответственности.

Он же как-никак опора их неразлучной троицы!

Шэнь Янь тоже присел на корточки и шепнул Чжу Нинбо:

— Эй, в тот день, когда мы с Чжао Линьсу приехали забрать тебя, вокруг тебя крутилось несколько парней и звали тебя «братиком».

Плечи Чжу Нинбо дрогнули, он поднял ошеломлённое лицо:

— А?

— Честное слово, — продолжал Шэнь Янь. — Если бы они смогли тебя уволочь, то к нашему приходу твоя невинность была бы уже под угрозой.

— ...

Чжу Нинбо смотрел на него с полным недоверием, и Шэнь Янь ткнул пальцем вверх:

— Не веришь — спроси Чжао Линьсу.

Чжу Нинбо вскинул голову. Чжао Линьсу, не поднимая глаз, сухо произнёс:

— Надо было приехать позже, дать им побольше шансов.

Шэнь Янь: «...»

Чжу Нинбо: «...»

С трудом сдерживая смех, Шэнь Янь покашлял:

— Ну что, теперь веришь?

Чжу Нинбо всё ещё сидел с растерянным видом, не понимая, к чему Шэнь Янь ведёт.

— Бо-эр, ты отличный парень. Смог поступить к нам — значит, соображалка работает. Ты симпатичный, высокий, с прекрасной фигурой... Честно говоря, с такими данными ты среди мажоров просто вне конкуренции, правда. Так что хватит в себе сомневаться, — Шэнь Янь похлопал Чжу Нинбо по плечу. — Ты на самом деле многим нравишься.

Чжу Нинбо едва не расплакался, но всё же сдержался и с надрывом произнёс:

— Шэнь Янь, ты такой классный. Эх, если бы мне нравился ты!

Шэнь Янь не раздумывая отвесил ему подзатыльник:

— Мечтать не вредно! — и тут же невзначай бросил взгляд на Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу всё так же сохранял безучастное выражение.

Эти пару дней этот парень даже не фантазировал о нём.

Похоже, настроение у него совсем никудышное — даже не передёргивает.

Шэнь Янь всё для себя решил. Скрестив руки, он поднялся и громко объявил:

— Сегодня вечером мы снова рванём на ту улицу!

— А? — громко воскликнул Чжу Нинбо, и его выкрик несколькими эхом отозвался в пустом коридоре: «А?», «А?», «А?».

Чжао Линьсу метнул взгляд на Шэнь Яня.

Шэнь Янь как ни в чём не бывало продолжил:

— Всё равно после прошлого раза все знают, что мы с Чжао Линьсу тусовались на той улице. Меня без конца расспрашивают, что там интересного, а я ведь толком ничего и не попробовал, объяснить ничего не могу. Вот и сходим ещё раз, повеселимся. Нас же трое здоровых парней, чего бояться? — он подтолкнул Чжу Нинбо коленом. — Куда Лян Кэцин тебя не пускала, туда я тебя сам отведу.

— Правда поедем?

Чжао Линьсу сжимал руль и, слегка нахмурившись, не торопился заводить двигатель.

Чжу Нинбо вцепился в дверную ручку на заднем сиденье с до того напряжённым видом, словно в любой момент собирался выпрыгнуть из машины на ходу.

Шэнь Янь подумал про себя: «Сдурели они, что ли? Кто из нас гей — они или я?»

— Поехали, — сказал Шэнь Янь. — Наберёмся опыта, расширим кругозор.

По большей части он говорил абсолютно искренне.

Многие вещи не поймёшь, пока просто размышляешь о них. Лучше один раз увидеть своими глазами.

Чжао Линьсу всё не трогался, и Шэнь Янь поторопил его:

— Шеф, трогай!

Чжао Линьсу на секунду отвернулся к окну, а затем, поддавшись настойчивым уговорам Шэнь Яня, всё же завёл мотор.

В прошлый раз они выехали поздно, да и Шэнь Янь спешил, поэтому совсем не обращал внимания на окружающий пейзаж. В этот раз он стал внимательно оглядываться и заметил, насколько улица пестрела яркими огнями. Нельзя сказать, чтобы здесь было чересчур шумно или многолюдно — вероятно, из-за холодной погоды прохожих на улице почти не было, они прогуливались лишь редкими стайками по два-три человека.

Чжао Линьсу припарковал машину у входа в бар.

Шэнь Янь, который ещё недавно с уверенным видом и самым громким голосом подбивал всех на эту поездку, теперь сидел в машине, прильнув лицом к стеклу.

— Бо-эр, ты правда никогда туда не заходил?

Чжу Нинбо тоже прилип к окну на заднем сиденье.

— Угу, тренер Лян запрещал мне за ним ходить.

— А внутри что, одни парни?

— Говорят, и девушки бывают.

— А? Девушки? А им-то что там делать?

— Наверное, как и мы — за впечатлениями.

— ...

Чжао Линьсу, подперев лоб рукой у открытого окна, наблюдая за их шепотками, тихо вздохнул:

— Поехали назад.

— Не-е-ет...

<http://bllate.org/book/18373/1766031>